

НЕКОТОРЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ ВРЕМЕН НАШЕСТВИЯ БАТЫЯ

© 2015 г. Л.И. Иванченко, А.П. Моця

Институт археологии НАН Украины, Киев (katerina83@ukr.net)

В последние десятилетия в научной деятельности А.В. Чернецова выделяется старорязанская тематика, в которой достигнут новый уровень исследований и получены современные практические результаты. В частности, это касается трагических событий 1237 г., когда первой жертвой войск хана Батые стали Старая Рязань и Рязанское княжество. Следующими после Северо-Восточной Руси на пути монголов стали южнорусские земли, в том числе небольшой город Возвягль на р. Случь. События 1256–1257 гг., связанные с его гибелью и отразившиеся в ярких археологических свидетельствах, определяют заключительный этап становления новой власти на юге восточнославянского мира.

Ключевые слова: Древняя Русь, нашествие Батые, клады, р. Случь, городище Возвягль.

На протяжении своей научной деятельности А.В. Чернецов обращался к разным проблемам истории восточных славян: сельского хозяйства и религиозных верований, феодальной эмблематики и взаимодействия “севера и юга” в “империи Рюриковичей” (1985. С. 23–25; 1987; 1988. С. 143–152; 1993. С. 73–75; 2002. С. 12–15; 2010. С. 426–430 и др.).

Основной объект его исследований последних двух десятилетий – Старая Рязань – остатки столицы древнерусского княжества, первым разоренного монголами (Чернецов, 2005. С. 7–73). Выразительное свидетельство этой трагедии – многочисленные клады ювелирных изделий, сокрытые в момент нашествия. Одной из последних находок стал клад 2005 г., зарытый, вероятнее всего, именно в 1237 г. в юго-восточной части Южного городища. Он состоял из шейных и головных украшений, фрагментов изделий из войлока, кожи, тесьмы и шнура. Полная публикация находки (Старая Рязань. Клад 2005 года) под редакцией А.В. Чернецова увидела свет в 2014 г.

Сходные свидетельства заключительного этапа становления Батыевой державы на восточноевропейской территории открыты в последние годы на другом конце Руси – на берегах р. Случи. В 1256–1257 гг., когда на сторону завоевателей перешло население Болоховской земли, расположенной между Киевским и Галицким княжествами, здесь случилось не менее трагичное, хотя иное по сути, разорение летописного города Возвягль и иных местных градов. “Оставили бо ихь Татарове, да имь орють пшеницу и проса, – записал летописец. – Даниль

же на ня болшоу вражду держа, яко оть татарь [болшоую] надежоу имѣаху” (Ипатьевская летопись, 1962. Стлб. 792). Речь идет о Данииле Галицком, который тогда являлся реальным лидером всей южнорусской территории. Во время его карательных акций в отношении “изменников” – перебежчиков на татарскую сторону, город на Случи и был разорен: “Наутриа же прииде Даниль, съ многым множством полкомъ, съ братомъ си, и со сыномъ Львомъ, видѣвше же гражане, [и] ужась бысть в нихъ, и не стрѣпѣша и вдашася, и город зажьже: люди же изведе... Романови же пришедши къ граду, не видѣша ничто же, токмо [и] головнѣ, ти псы тѣчюще по городищу” (Ипатьевская летопись, 1962. Стлб. 839).

Позже, как и на Средней Оке, на Случи новые поселенческие структуры формируются уже на новых, расположенных невдалеке территориях: так, Возвягль уступил место новому городу на противоположном берегу упомянутой реки под названием Звягль (сейчас известный как Новоград-Волынский). В этом прослеживается определенная аналогия в судьбах двух центров (правда, с разным “удельным весом” в отношении размеров, исторического значения и роли в иерархии поселенческих структур первых веков II тыс. н.э.). Еще одна общая черта – то, что в обоих случаях городища в дальнейшем практически не использовались под застройку, что случается достаточно редко, особенно для центров городского типа.

Южное городище Возвягль размещено на мысу правого берега Случи и с двух сторон ограничено двумя древними оврагами, по которым протекают ручьи. Укрепленная площадка в пределах 1 га имеет

в плане форму близкую трапеции. Поверхность достаточно ровная и только западная часть плавно понижается в направлении реки. Полевые стационарные работы здесь (кроме разведочных) проводились на протяжении 90-х годов XX в.

Северное городище размещено на 250–300 м ниже по течению. Оно, как и Южное, занимает мыс правого коренного берега и состоит из трех частей, отделенных друг от друга природными оврагами. Площадь восточной части детинца равняется 0.11 га, западной – 0.4, а укрепленного посада – приблизительно 2 га. Общая площадь в пределах укреплений достигает 2.5 га.

Между двумя городищами размещался неукрепленный посад, культурный слой которого фиксировался не сплошной линией (из-за значительных перепадов рельефа), а спорадически – с напольной стороны обеих городищ и на площадках древних оврагов. Площадь неукрепленной части города составляла около 6–7 га (рис. 1; 2) (Звіздецький, 2009. С. 89). Таким образом, общая площадь данного комплекса, состоявшего из укрепленных и неукрепленных частей, близка 10 га.

В ходе исследований летописного Возвягя были зафиксированы следы крупных пожарищ, многочисленные артефакты и объекты времен Батя. Их полная характеристика достойна монографического исследования. Остановимся лишь на одном, но наиболее ярком свидетельстве событий той эпохи, – Возвягилевском кладе 1993 г.

Впрочем, этот комплекс лишь условно относится к категории кладов: в одном из жилищ под завалом частично расчлененных человеческих скелетов (видимо, изрубленных во время штурма местных жителей) в одном из углов подклета в неглубокой яме под полом обнаружены высококачественные ювелирные изделия, возможно, изготовленные киевскими мастерами, переселившимися на Случь с берегов Среднего Днепра после взятия Киева монголами 19 ноября (по другой версии – 6 декабря) 1240 г. (Звіздецький, 2009. С. 14, 15).

Можно предполагать, что ценные вещи были спрятаны в последний момент, а один из убитых, находившийся в жилище, своим телом просто прикрыл их от нападавших. Сейчас находки в количестве 87 экз. хранятся в фондах Археологического музея Института археологии НАН Украины. На них следует остановиться более подробно.

Рясны (52 экз. колодочек, из которых 11 – повреждены). Представляют собой пустотелые серебряные с позолотой изделия, изготовленные из двух половинок: верхней, вытесненной в форме сегмента с шестью перемычками, и нижней, гладкой, пря-

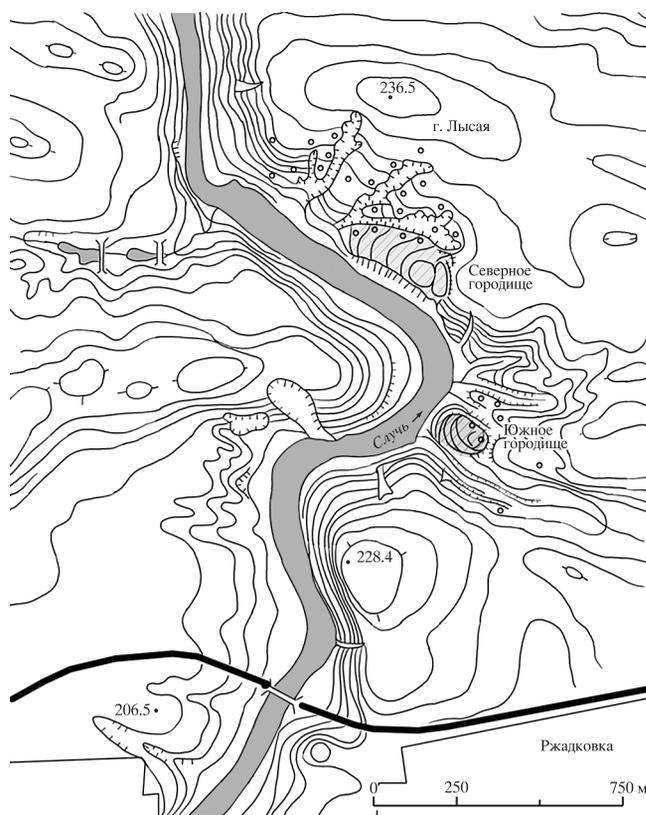

Рис 1. Общий план размещения городищ и открытого посада летописного Возвягя (по Б.А. Звіздецькому).

моугольной. В месте их скрепления имеются четыре сквозные створки для соединения украшений в ленту, служившую для подвешивания колтов к диадеме. Подобные изделия встречаются на разных памятниках домонгольской эпохи – в Киеве, Чернигове, Поросье, Старой Рязани и др. Производились методом тиснения по матрице из металла (рис. 3).

Колты. Большие парные изготовленные из серебра. В верхней части имелись дужки для крепления к рясам. Сами щитки имеют выпуклую центральную часть и достаточно широкую плоскую вокруг нее, которая отделяется от центральной пояском из напаянной витой проволоки. С двух сторон на щитках помещены изображения сказочного зверя, стоящего на четырех лапах. Передняя правая и задняя левая лапы подняты, в пасти зверь держит цветок; длинный хвост проходит между задними лапами и поднят вверх, он заканчивается также изображением цветка. Контур изображения и фон, заполненный точками, – черненный. Изготовлены в технике тиснения по металлической матрице и глубокой гравировки (рис. 4, 1).

Парные серебряные колты средних размеров. Полые в середине, состоят из двух круглых щитков, соединенных перемычкой, на которую напаяны

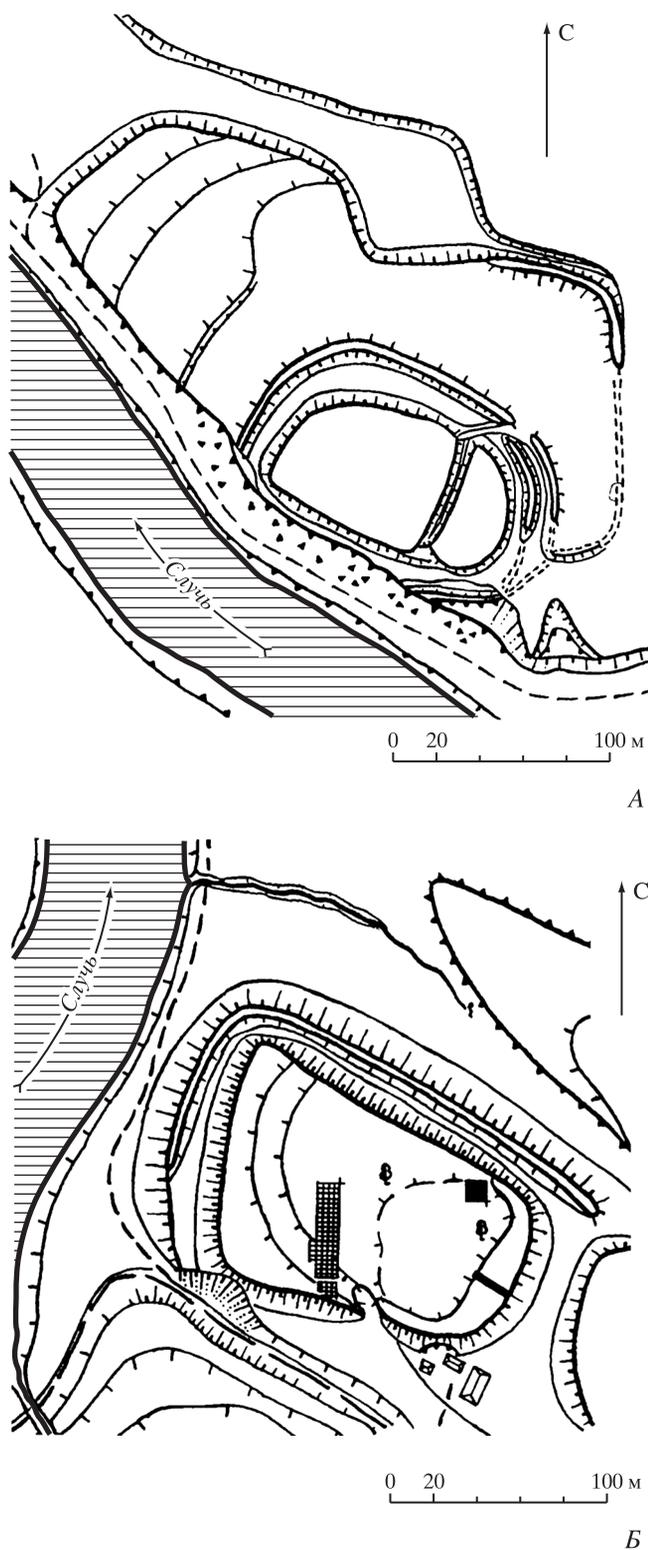

Рис. 2. Планы городищ Возвягля (по М.П. Кучере): А – Южного; Б – Северного.

14 пустотелых шариков. В верхней части каждого также находится дужка для подвешивания к ленте или рясам. Изображения на них разные: с одной стороны – шагающий четырехлапый зверь с поднятым вверх крылом и процветшим хвостом. Верхняя часть хвоста проходит через круг и представляет собой крест в круге (солярный знак). В пасти зверь также держит цветок. С другой стороны имеется изображение шагающего двухлапого зверя. Хвост согнут в петлю и поднят вверх, где он превращается в плетенку и очень напоминает крыло прямоугольной формы. Из пасти зверя вырывается огонь (или же он держит ветвь?). Техника изготовления – тиснение по матрице из металла, гравировка и чернение по контуру рисунка (рис. 4, 2).

Колты парные малые серебряные. Состоят, как обычно, из двух выпуклых щитков, украшены чернью. Щитки соединены по контуру проволочными ажурными петлями; в их верхней части имеются выемки с обоями, в которые вставлены полукруглые дужки. С двух сторон просматриваются изображения очень плохой сохранности: контуры какого-то зверя и плетенки. Техника изготовления – тиснение.

Височные перстневидные подвески (17 экз.). Изготовлены из гладкой круглого сечения серебряной проволоки, свернутой в кольцо в полтора оборота. Различия прослежены в оформлении концов: у 11 экз. они направлены в одну сторону с закручиванием, у остальных – один конец направлен в противоположную сторону от закручивания, а другой – дополнительно свернут в трубочку (рис. 5).

Трехбусинные (8 экз.) и *двухбусинные* (4 экз.) украшения головного убора – очелья. Основой для них служат круглопроволочные дужки-каркасы, на которые и нанизывались металлические шарики-бусины, закрепленные на каркасе с помощью спиралей. Кончики дужек расклепаны и завернуты в кольца. Поверхность бусин украшена орнаментом в виде четырехлепесткового цветка и фигурой, созданной шестью скановыми лучами. Сердцевина каждой бусины обозначена большой зернью, а цветок и шестилучевая фигура по кругу оконтурены сканным орнаментом. Техника изготовления – пайка.

Перстень серебряный. Шестигранный щиток, в центре которого находится позолоченное шестиугольное поле с выгравированным изображением хищной птицы (вероятнее всего, сокола) с массивным клювом и широко раскинутыми крыльями. По контуру поля проходят две полосы гравировки насечками. Внутренняя полоса заполнена чернью, внешняя позолочена. На верхней грани шестиугольного щитка выгравирован четырехлепестковый цветок.

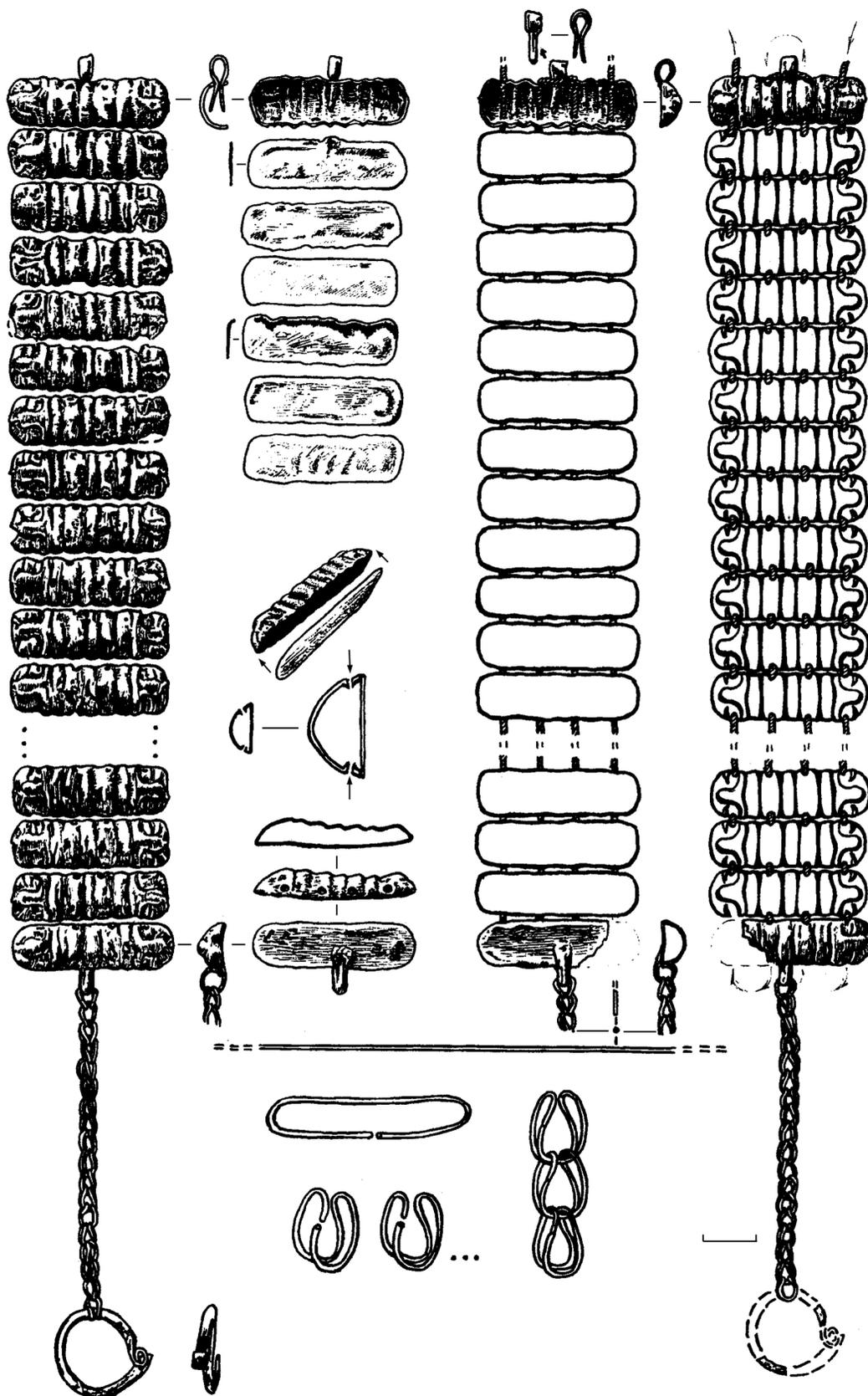

Рис. 3. Серебряные позолоченные рясны в составе клада 1993 г. из Возвягля.

Рис. 4. Колты в составе клада 1993 г. из Возвягля: 1 – большие; 2 – средние.

Две грани, с двух сторон, постепенно сужаются и переходят к ободку перстня. Верхняя плоская часть щитка крепится к основе пайкой по углам. Изготовлен с использованием разных техник – литья, тиснения,ковки, чернения, золочения, гравировки (рис. 5).

Большинство изделий из данного клада относятся к женскому костюму рассматриваемой эпохи, кроме перстня с изображением хищной птицы, кото-

рый находит определенные аналогии, в частности, в изображении птицы на перстне из Московского клада 1988 г. (Наследие варягов..., 1966. С. 119).

Не рассматривая здесь углубленно происхождение сюжетов с реальными или фантастическими животными, процитируем А.В. Чернецова как признанного специалиста по этой теме: «Исторический мир зооморфных образов древнерусского искусства и по набору образов, и по их символическому

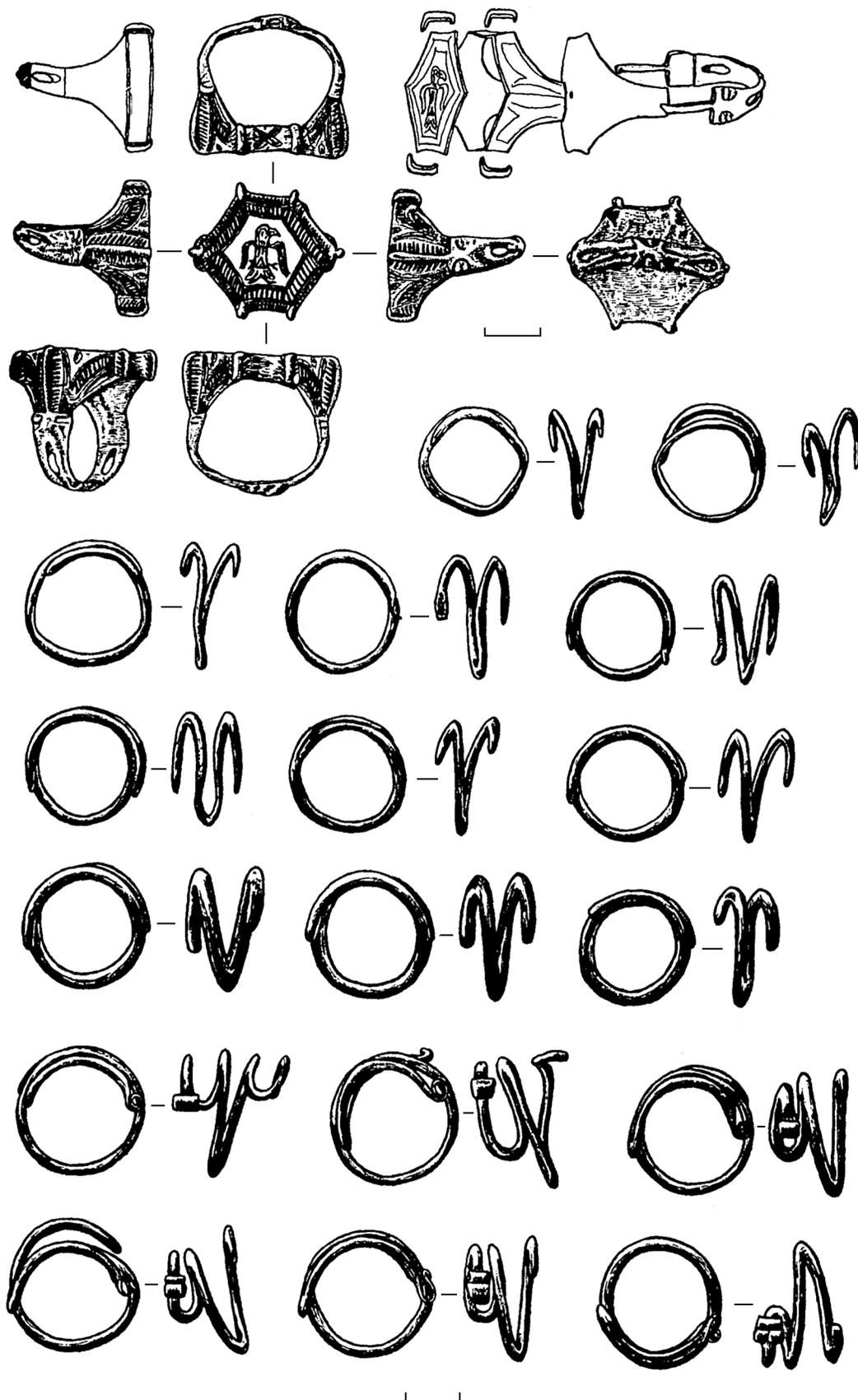

Рис. 5. Серебряные перстень и височные кольца в составе клада 1993 г. из Возвягля.

значению во многом уходит корнями во времена язычества. Во времена господства языческой религии образы зверей в искусстве могли отражать отзвуки древнейших тотемических верований и более поздние представления об оборотничестве (метаморфозах перевоплощения) божеств и чародеев. Черты тотемизма обычно считаются нехарактерными для языческой религии славян в исторический период. Отметим, однако, что одна из особенностей тотемических представлений на Руси очень живуча – это вера в тотемов. Как известно, сущность тотемизма заключается в том, что какое-то зооморфное (иногда даже неодушевленный предмет) существо является физическим предком данной родовой группы. Соответственно, все легендарные персонажи, родившиеся от зверей и чудовищ, генетически восходят к героям тотемистических мифов. Между тем в восточнославянском фольклоре подобные персонажи весьма многочисленны” (1997. С. 208).

Не менее важно и другое: в сходстве мотивов и технологий проявилось единство в материальной культуре древнерусского Юга и Северо-Востока, что было зафиксировано и в политических решениях, в частности, в решении Любечского княжеского съезда 1097 г., когда Переяславльская и Ростово-Суздальские земли были закреплены за Владимиром Мономахом и его наследниками (Толочко, 1997. С. 11). Конечно, контакты были и до того, и после, об этом свидетельствуют многочисленные данные письменных и археологических материалов. И приведенные выше факты не выпадают из этого контекста, но обогащают его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Звіздецький Б.А.* Південне городище літописного Возвягля: дослідження 1988–1998 рр. // Літописний Возвягель (дослідження 1988–2007 рр.) / Гл. ред. О.П. Моця. Київ: Ін-т археології Нац. акад. наук України, 2008. С. 7–44.
- Наследие варягов – диалог культур. М.: ГИМ, 1996. 120 с.
- Ипатьевская летопись / Под ред. А.А. Шахматова // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. М.: Тип. Эдуарда Праца, 1962. 938 с.
- Старая Рязань. Клад 2005 года / Отв. ред. А.В. Чернецов. СПб.; М.: Нестор-История, 2014. 104 с.
- Толочко П.П.* Любецький з'їзд князів // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: матер. Міжнар. наук. конф., присвяч. 900-літтю з'їзду князів Київ. Русі у Любечі / Відповідальний ред. П.П. Толочко, відповідальний секретар В.П. Коваленко, О.Б. Коваленко, О.П. Моця. Чернігів: Сіверянська думка, 1997. С. 11–13.
- Чернецов А.В.* Родословная плуга // Знание-сила. Февраль. М.: Наука, 1985. С. 23–25.
- Чернецов А.В.* Феодалная эмблематика в чекане русских городов XIV–XV вв. // Тр. Пятого Международного конгресса славянской археологии. Киев, 18–25 сентября 1985 г. Т. III. Вып. 26. Секция VI: Архитектура, искусство, духовная культура. М.: ИА АН СССР, 1987. С. 144–153.
- Чернецов А.В.* О языческой дружинной культуре Черниговщины // Чернигов и его округа в IX–XIII вв.: сб. ст. / П.П. Толочко. Киев: Наукова думка, 1988. С. 143–152.
- Чернецов А.В.* Двоеверие. Значение проблемы, перспективы изучения // Конференция “Истоки русской культуры (археология и лингвистика)”. 7–9 декабря 1993 г., Москва: тез. докл. / Отв. ред. А.В. Чернецов. М.: ИА РАН, 1993. С. 72–75.
- Чернецов А.В.* Зооморфные мотивы в орнаменте // Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997 (Археология СССР). С. 209–216.
- Чернецов А.В.* Взаимодействие Севера и Юга Древней Руси: к постановке проблемы // Український історичний журнал. 2002. 3. С. 12–15.
- Чернецов А.В.* Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Ред. А.В. Чернецов. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 7–32.
- Чернецов А.В.* Перстень-печать с библейской цитатой // Археологія і давня історія України. Вип. 1: Проблеми давньоруської та середньовічної археології. Київ: Інститут археології НАН України, 2010. С. 426–430.

SOME ARCHAEOLOGICAL FACTS FROM THE TIME OF BATY-KHAN INVASION

Liudmila I. Ivanchenko, Aleksandr P. Motsia

Institute of Archaeology NAS Ukraine, Kyiv (katerina83@ukr.net)

Last decades the subject of Staraya Ryazan distinguishes in the scientific work of A.V. Chernetsov in which new level of research and modern practical results are received. In particular, it deals with tragic events of 1237 when the first victim of the troops of Baty-Khan became Staraya Ryazan and Ryazan Province. Southern Russian lands became the next after Northern-Eastern Rus on the way of the Mongols which include small town Vozvyagl on the river Sluch. The events of 1256–1257 connected with his death and resulted in bright archaeological evidences identify the last stage of becoming a new power on the South of the Eastern Slavic world.

Key words: Ancient Rus, Baty-Khan invasion, hoards, river Sluch, the fortified settlement Vozvyaglya.

REFERENCES

- Chernetsov A.V., 1985. Rodoslovnaya pluga [Genealogy of a plough]. *Znanie – sila [Knowledge is power]*, Fevral', pp. 23–25.
- Chernetsov A.V., 1987. Feodal'naya emblematika v chekane russkikh gorodov XIV–XV vv. [Feudal emblem in a strike of Russian towns of the 14th – 15th cc.]. *Trudy Pyatogo Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii. [Transactions of the 5th International Congress of Slavic archaeology]*, v. III, № 2b, section VI. *Arkhitektura, iskusstvo, dukhovnaya kul'tura [Architecture, art, spiritual culture]*. Moscow: Institut arkheologii Akademii nauk USSR, pp. 144–153.
- Chernetsov A.V., 1988. O yazycheskoy družinnoy kul'ture Chernigovshchiny [On pagan detachment of armed workers culture of Chernigovshchina]. *Chernigov i ego okrug v IX–XIII vv.: sbornik statey [Chernigov and its vicinity in 9th – 13th cc.: collected papers]*. P.P. Tolochko, ed. Kiev: Naukova dumka, pp. 143–152.
- Chernetsov A.V., 1993. Dvoeverie. Znachenie problemy, perspektivy izucheniya [Duabelief. The meaning of problem, study's perspective]. *Konferentsiya "Istoki russkoy kul'tury (arkheologiya i lingvistika)": tezis dokladov [Conference "The origins of Russian culture (archaeology and linguistics)": theses]*. A.V. Chernetsov, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 72–75.
- Chernetsov A.V., 1997. Zoomorfnye motivy v ornamente [Zoomorphic motifs in the ornament]. *Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura [Ancient Rus. Lifestyle and culture]*. Moscow: Nauka, pp. 209–216 (Arkheologiya USSR).
- Chernetsov A.V., 2002. Vzaimodeystvie Severa i Yuga Drevney Rusi: k postanovke problemy [Interaction between North and South of Ancient Rus: problematic]. *Ukrains'kiy istorichniy zhurnal [Ukrainian historical journal]*, 3, pp. 12–15.
- Chernetsov A.V., 2005. Istoriko-arkheologicheskoe izuchenie Ryazanskoy zemli: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Historical and archaeological studies of Ryazan land: modern situation and perspectives]. *Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya i materialy [Great Province of Ryazan: historical and archaeological research and materials]*. A.V. Chernetsov, ed. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 7–32.
- Chernetsov A.V., 2010. Persten'-pechat' s bibleyskoy tsitatom [Seal-ring with a Biblical quotation]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni [Archaeology and ancient history of Ukraine]*, 1. *Problemi davn'orus'koï ta seredn'ovichnoï arkheologii [Question of ancient Russian and medieval archaeology]*. Kiïv: Institut arkheologii Natsional'noï akademii nauk Ukraïni, pp. 426–430.
- Nasledie varyagov..., 1996. Nasledie varyagov – dialog kul'tur [The heritage of the Varangians – dialog of cultures]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskii muzey. 120 p.
- PSRL, 1962. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Full collection of Russian manuscripts]. T. II: Ipat'evskaya letopis' [Ipatian manuscript]. A.A. Shakhmatov, ed. 2th edition. Moscow: Tipografiya Eduarda Pratsa. 938 p.
- Staraya Ryazan'..., 2014. Staraya Ryazan'. Klad 2005 goda [Staraya Ryazan. The hoard of 2005]. A.V. Chernetsov, ed. St. Petersburg; Moscow: Nestor-Istoriya. 104 p.
- Tolochko P.P., 1997. Lyubets'kiy z'ezd knyaziv [Liubetskiy congress of Princes]. *Lyubets'kiy z'ezd knyaziv 1097 roku v istorichniy doli Kiïvs'koï Rusi: materialy Mizhnarodnoi naukovoï konferentsii, prisvyachenoï 900-lit'yu z'izdu knyaziv Kiïvs'koï Rusi u Lyubechi [Liubetskiy congress of Princes in 1097 in historical part of Kyiv Rus: theses of International scientific conference devoted to the 900th congress of Princes of Kyiv Rus and Liubechi]*. P.P. Tolochko, ed. Chernigiv: Siveryans'ka dumka, pp. 11–13.
- Zvzdets'kiy B.A., 2008. Pivdenne gorodishche litopisnogo Vozvyaglya: doslidzhennya 1988–1998 rr. [Fortified settlement of chronicle Vozvyagl: researches of 1988–1998]. *Litopisniy Vozvyagl' (doslidzhennya 1988–2007 rr.) [Chronicle Vozvyagl' (researches of 1988–2007)]*. O.P. Motsya, ed. Kiïv: Institut arkheologii Natsional'noï akademii nauk Ukraïni, pp. 7–44.